

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ

От кубизма к супрематизму.
Низвержение Рафаэлей

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(2)6-8

М18

Малевич, Казимир Северинович.

М18 От кубизма к супрематизму. Низвержение Рафаэлей /
Казимир Малевич. — Москва : Эксмо, 2026. — 104 с. —
(Мадлен. Мгновения с прекрасным).

ISBN 978-5-04-245999-3

Манифест Казимира Малевича «От кубизма и футуризма к супрематизму. Новый живописный реализм» стал поворотным моментом в истории мирового искусства. Художник переосмысливает саму суть творчества, разрывая многовековые узы между живописью и миром реальных форм. Эта книга — ключ к пониманию не только философии супрематизма, но и всего авангарда XX века.

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(2)6-8

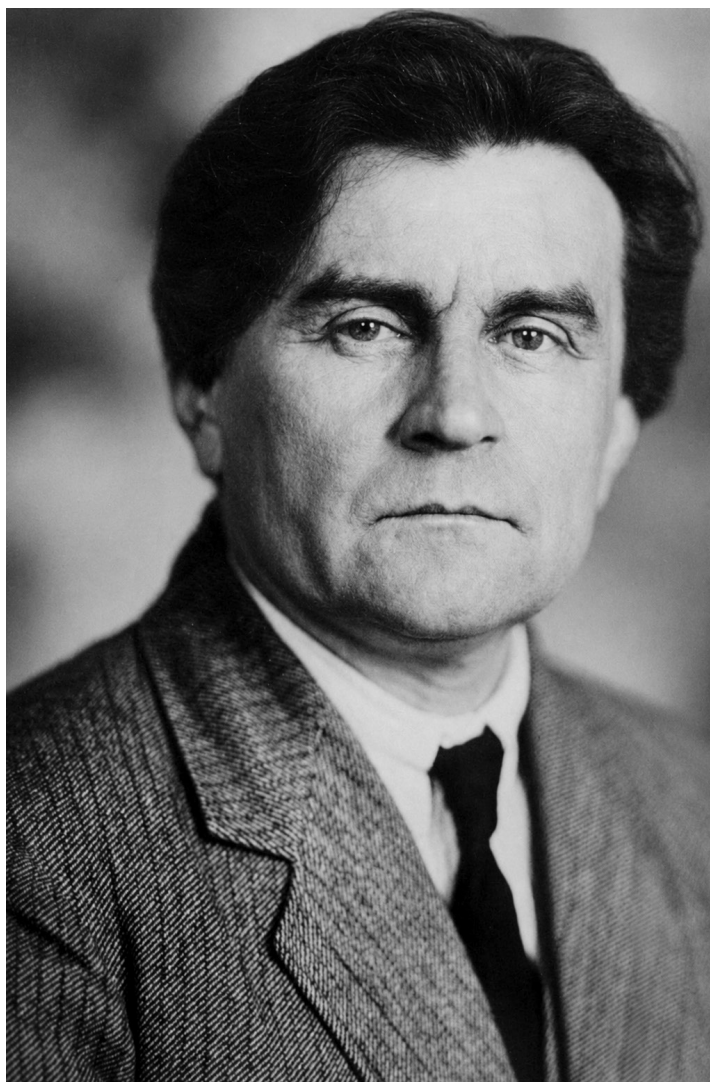
ISBN 978-5-04-245999-3

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Содержание

Новый живописный реализм	5
От кубизма к супрематизму в искусстве, к новому реализму живописи как к абсолютному творчеству	6
От кубизма и футуризма к супрематизму. . . .	21
Новый живописный реализм.	22
Искусство дикаря и его принципы	24
Живопись в футуризме	53
Футуризм	67
Путь искусства из творчества.	75
Родоначало супрематизма	97

Новый живописный
реализм

От кубизма
к супрематизму
в искусстве, к новому
реализму живописи
как к абсолютному
творчеству

Пространство есть вместилище без
измерения, в котором разум ставит свое
творчество.

Пусть же и я поставлю свою творческую
форму.

Вся бывшая и современная живопись до супре-
матизма, скульптура, слово, музыка были закре-
плены формой природы и ждут своего освобо-
ждения, чтобы говорить на своем собственном
языке и не зависеть от разума, смысла, логики,

философии, психологии, разных законов причинности и технических изменений жизни.

То было время вавилонского столпотворения в искусстве.

Искусство живописи, скульптуры, слова — было до сей поры верблюдом, навьюченным разным хламом одалиск, Египетскими и Персидскими царями Соломонами, Саломеями, принцами, принцессами с их любимыми собачками, охотами и блудом Венер.

До сей поры не было попыток живописных как таковых, без всяких атрибутов реальной жизни.

Живопись была галстуком на крахмальной рубашке джентльмена и розовым корсетом, стягивавшим разбухший живот ожиревшей дамы.

Живопись была эстетической стороной вещи, но она никогда не была самобытна и самодельна. Художники были судебными следователями, чинами полиции, составлявшими разные протоколы о порченных продуктах, кражах, убийствах и бездомных бродягах.

Художники были также адвокатами, веселыми рассказчиками анекдотов, психологами, ботаниками, зоологами, археологами, инженерами, но художников творцов не было.

Наше передвижничество раскрашивало
горшки на заборах Малороссии
и старалось передать философию тряпок.

Ближе к нам молодежь занялась порнографией
и превратила живопись в чувственный, похот-
ливый хлам.

Не было реализма самодельной живописи,
не было творчества. Нельзя же считать компози-
цию развратных баб в картинах — творчеством.

Нельзя также считать и идеализацию греческих
изваяний, ведь там было лишь желание улучшить
субъективное «Я».

Также нельзя считать и те картины, где есть
утрировка реальных форм: иконопись Джотто,
Гоген и т.п., а также и копии натуры.

Творчество лишь там, где в картинах явля-
ется форма, не берущая ничего созданного уже
в натуре, но которая вытекает из живописных
масс, не повторяя и не изменяя первоначальных
форм предметов натуры.

Футуризм, запретив писать женские окорока,
копировать портреты, — удалил и перспективу.

Но и он внес запрет не во имя раскрепощения живописи от упомянутых принципов: возрождения, антиков и т.п., а в силу изменения технической стороны существования.

Новая железная машинная жизнь, рев автомобилей, блеск прожекторов, ворчание пропеллеров разбудили душу, которая храпела, задыхаясь в погребке перечисленных ошибок.

Динамика движения навела на мысль выдвинуть и динамику живописной пластики.

Но усилие футуризма дать чистую живописную пластику как таковую не увенчалось успехом: он не мог разделаться с предметностью вообще и только разрушил предметы ради достижения динамики.

И последнее было достигнуто тогда, когда наполовину изгнан был разум, как старая мозоль привычки видеть предметы целыми и неустанно сравнивать их с натурой.

Но еще больше удаляет цель достижения чистой живописной пластики в футуризме то, что в картине конструкция пробегающих вещей — имеет в виду передачу впечатления состояния движения натуры.

Раз выставлена такая задача, необходимо оперировать с реальными формами, чтобы получить впечатление.

Но как бы ни было, в кубофутуризме налицо нарушение целостности предметов, разлом и усечение их, что приближает к уничтожению предметности в искусстве творчества.

Кубофутуристы собрали все вещи на площадь, разбили их, но не сожгли. Очень жаль!

Живопись была ими выведена из модно-галантерейных, мануфактурных и парфюмерных магазинов, и ее одел наш машинно-железо-бетонный век.

Футуристов поразила необыкновенная сила несущихся предметов, быстрая их смена, и они стали искать средство, каким образом передать современное состояние жизни.

Конструкция же картины возникала от нахождения на плоскости точек, где бы положение реальных вещей при их разрыве или при встрече их дали бы время наибольшей скорости.

Нахождение этих точек может быть сделано произвольно, независимо от физического закона естественности и перспективы.